

Свадьба в селе Кутки Воронежской области

© Л.В. НЕДОСТУПОВА

В статье представлены особенности свадебного обряда XX века, существующего в селе Кутки Грибановского района Воронежской области, которые раскрывают народную традицию. В них отражен глубокий нравственный смысл и культура поколения.

Ключевые слова: свадьба, обрядовые действия, элементы торжества, угощение, игровые элементы, ряженые, народная культура, украинские черты, показатель воронежского говора, особый диалект.

The article presents the features of the wedding ceremony of the XX century, in the village of existing codend Gribanovsky Voronezh region, which reveal the folk tradition and are a means of uniting people. They reflect a deep moral sense and culture generation.

Key words: wedding, ritual actions, elements of celebration, entertainment, game elements, entertainers, folk culture, Ukrainian traits index Voronezh says a special dialect.

Испокон веков никакое событие в жизни человека не отмечалось так торжественно и не сопровождалось таким количеством обрядов, как свадьба. Свадьба – торжество, передающее из века в век, из рода в род народные традиции и культуру [1. С. 173]. Она считается продолжением самой жизни в её лучшем проявлении.

Обряд – это совокупность действий, установленных обычаем или ритуалом, в которых воплощаются какие-либо религиозные представления, бытовые традиции [2. С. 449].

В каждом районе были и до сих пор существуют свои обычаи и обряды. Интересные элементы свадебного обряда зафиксированы в говоре на северо-востоке Воронежской области.

В конце XVII века, спасаясь от притеснений польских помещиков, беглые украинцы из Черниговской области основали село, которое

назвали Олений Кут (то есть олений угол, т.к. здесь водились олени). В 1928 году село переименовано в Кутки.

Языковым материалом данной работы стали записи устной речи коренных жителей данного населенного пункта.

Обрядовые действия включают в себя несколько самостоятельных компонентов, имеющих определенное содержание и являющихся определенным этапом свадьбы.

Начинался свадебный обряд со *сватовства* или *запой*. Главными действующими лицами были жених и невеста. Вечером в дом невесты приходили родители и крестные жениха, которых именовали *кумовья*. Разговор о предстоящей свадьбе проходил во время трапезы. Слово *сватовство* толкуется как «сватанье, предложение девице, а более родителям ее, отдать ее замуж за такого-то» [3. Т. 4. С. 23]. Слово *запой* (или *запиванье*, *пропиванье* невесты) содержит корень *пой-* / *пи-*: брак заключали как выгодную для обеих сторон сделку, которую было принято отмечать совместным распитием спиртного [4. С. 332]. Для слова *запой* СРНГ указывает Куйбыш., Саратов., Самар., Волжс., Симбир., Тамбов., Пензен., Рязан., Тул., Ворон., Дон., Кубан., Калуж., Орлов., Терс., Костром., Ярослав. области [5. Вып. 10. С. 336]. Кроме существительного, СРНГ приводит восемь значений глаголов *запивать*, *запить*, одно из которых связано со свадебным обрядом: «перех. Отмечать помолвку, сговор угощением, выпивкой» [Там же]. Данное значение глаголов зафиксировано во Владим., Вят., Калуж., Кубан., Куйбыш., Орлов., Перм., Псков., Рязан., Тул., Яросл. областях. Однако воронежский ареал в СРНГ не указан. В словаре В. И. Даля *запой невесты* называется «пропой, заручины; пирушка между своими, запивают просватанную невесту» [3].

Основной элемент торжества – *свадьба*. Она должна была проводиться в строго отведенные для этого мероприятия сроки, связанные с народным календарем и особенностями трудовой деятельности жителей села. Наиболее удобным временем года для гуляний была осень. Свадьба длилась три дня.

1-й день свадьбы назывался *постель*. В СРНГ находим следующие значения лексемы *постель*, совпадающие со значением кутковского говора: «приданое» (Ульян., Дон. обл. и Грузин. ССР); *везти постель* – «перезжать с приданым в дом жениха» (Ворон. обл.) [5. Вып. 30. С. 221].

2-й день – *выкуп*, *свадебный пир и дары*. Непременным элементом описываемого обряда был *выкуп*. Родственники и друзья жениха с гармошкой и балалайкой приходили в дом невесты. Торги были скромными, зато все от души веселились и радовались за молодоженов. А затем шли в дом жениха, где было свадебное застолье. В. И. Даль толкует: *выкуп невесты* – «жених или дружки его выкупают невесту или *косу* ее, или *место* подле невесты за столом у приставленного к ней с кнутом или с дубинкой сторожа, обычно младшего брата ее или мальчика из ее

родни. Другой *выкуп* невесты: женихом, когда девки на девичнике прячут ее между себя, накрываясь фатами; жених должен сразу узнать ее либо выкупить ее у них подарками» [3]. *Свадебный пир* – основное гулянье в обряде. Это праздник сближения двух разных человеческих родов. Угощения были простыми, но доступными всем селянам, так как все жили практически одинаково. В. И. Даль указывает значение лексемы *пир*: «многолюдное угощение, большой званый обед, ужин, иногда с музыкой, пляской и другими потехами» [Там же].

В многолюдности свадебного действия заложен глубокий нравственный смысл. Принародно называя себя мужем и женой, молодые возлагают на себя перед всеми гостями большую ответственность за будущность своей семьи [6].

Какая же свадьба без подарков! В конце свадебного застолья начинались *дары*. Они заметно отличались от современных и больше были чисто символическими. Деревенский уклад жизни с его материальными трудностями не позволял делать друг другу дорогие подарки. В. И. Даль толкует: *дары* – «свадебные подарки...» [3]. В СРНГ лексема *дары* в значении «свадебный подарок или свадебные подарки» [5. Вып. 7. С. 271] распространена в Кур., Орл., Ворон., Калуж., Симб. областях. В значении «процесс дарения» территория употребления слова несколько расширяется: Ворон., Волог., Ленинг., Новг., Астр., Яросл. обл., КА ССР [Там же. С. 272].

3-й день – *блины*. В этот день близкие родственники, девушки и парни со стороны жениха и невесты перевоплощались: одевались в разные наряды (от старинных до самых смешных), ходили по деревне с песнями, пританцовывая. Веселье ряженных можно было услышать на другом конце села. Мать невесты встречала гостей и угощала их вкусными деревенскими блинами, испеченными из пшеничной или кукурузной муки. Этот день в большей степени содержал игровые элементы, что давало гостям возможность проявить себя максимально творческими, активными, показать талант и силу сельского человека в танце, игре на гармошке, пении и т.д. Особая раскрепощенность собравшихся свидетельствовала о том, что сельские жители умели радоваться за своих родственников и веселиться несколько иначе, чем гости на современных свадьбах.

Угощение блинами на второй день свадьбы зафиксировал еще В. И. Даль [3]. Устаревшая лексема литературного языка *ряженные*, непосредственно относящаяся к проведению данного обряда, имеет значение «одетый, переодетый таким образом, чтобы изображать кого-либо, ради шутки» [7]. Слово *ряженный* имеет у В. И. Даля значение «переряженный, окрутник, одетый чудно, не по обычаю, ради шуток» [3]. В названных значениях данная лексическая единица существует и в кутковском говоре.

И хотя многие элементы свадебного обряда потерялись во времени и он сильно упростился, не исчезла связь времен [1]. В сельской местности люди по преимуществу стараются соблюдать передающиеся от предков традиции, и обрядовые действия носят архаический характер. Лексика говора сохранила все.

Обрядность представляла собой единый и нерушимый уклад жизни людей, в котором отразилась их своеобразная этика и эстетика. Они составляют подлинную основу традиционной культуры, а свадебный обряд является ее памятником. Фиксация народных обычаев и обрядов и их речевое отражение в языке сельских жителей становится одной из важнейших задач лингвистов-диалектологов, поскольку с карты России ежегодно исчезают сотни малочисленных населенных пунктов. С ними уходит в безвозвратное прошлое самобытная система с определенным мировоззрением носителей данного языка.

Литература

1. *Недоступова Л. В.* Лексика свадебного обряда в говоре посёлка городского типа Таловая Воронежской области (этнолингвистическое описание) // Научный вестник ВГАСУ. Серия «Современные лингвистические и методико-дидактические исследования». Вып. № 2 (12). Воронеж, 2009. .
2. *Ожегов С. И.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. М., 1992.
3. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 2008.
4. *Таратынова Н. Ю.* Названия одного из элементов сватовства в Псковских говорах // Лексический атлас русских народных говоров – 2001–2004. ИЛИ. СПб., 2004.
5. Словарь русских народных говоров. М.-Л.; СПб., 1965-.
6. *Разумихина Г. П.* Мир семьи // Г. П. Разумихина. М., 1986.
7. Словарь русского языка. В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой. М., 1999.

*Воронежский государственный
архитектурно-строительный университет*